

Только после обеда Цяо Юань нашёл время внимательно понаблюдать за процессом изготовления железных изделий.

Три ремесла, самые тяжёлые в мире, — перевозка на лодках, ковка и изготовление тофу\*, — и вправду не зря так говорят.

(п/п: Три ремесла, самые тяжёлые в мире (三件大工, шишан хуо лу сань син ку) — традиционная поговорка, перечисляющая три наиболее изнурительных занятия).

По словам Юй Дамэна, ковка обычно включает семь этапов: отбор материала, нагрев, ковка, формовка, наварка стали, закалка и отпуск.

Что именно нужно делать на каждом этапе, Цяо Юань не понял, но он наблюдал весь день: Юй Дамэн то раздувал меха, чтобы разжечь огонь в горне, то бил тем большим молотом — и вправду тяжко.

Цяо Юань специально попробовал: тот большой железный молот он едва мог поднять, уж тем более размахивать им. Сколько же силы нужно тратить каждый день, жарко и утомительно, это полное истощение организма, к старости наверняка будет куча болезней. Цяо Юаню стало очень жалко, и он подумал, что нужно чаще варить для Юй Дамэна костный бульон, чтобы тот восстанавливался.

Он хотел, чтобы Юй Дамэн, вернувшись домой после работы, мог сразу поесть готового. Раз уж он в кузнице не мог быть полезным, он предложил сначала вернуться домой.

Юй Дамэн не согласился, не доверяя ему идти одному.

Отец Юй тоже не доверял и сказал:

— Сегодня пока не возвращайся, впредь пусть Сяо Сы и Сяо У каждый день в это время заходят за тобой.

Ладно! Проклятый статус гэра!

Перед тем как закончить работу и вернуться домой, Цяо Юань зашёл на лоток мясника Чжана, купил два цзиня постного мяса и пять цзиней рёбер. Половину отдал отцу Юю, чтобы тот отнёс в старый дом, половину оставил себе и Юй Дамэну на ужин.

Вернувшись домой, Юй Дамэн пошёл за водой, Цяо Юань начал промывать рис для готовки.

На ужин были свинина по-сычуаньски\*, жареные овощи со шкварками и суп из рёбер с восковой тыквой. Аппетит у Цяо Юаня был очень маленький, хорошо, что Юй Дамэн мог есть, и еда не осталась. (п/п: Свинина по-сычуаньски (四川辣子肉, сяньвэй сяочао жоу) — «сян» здесь относится к провинции Хунань, известной своей острой кухней. Блюдо представляет собой

мелко нарезанную свинину, быстро обжаренную с острым перцем и другими приправами. Картинка внизу!).

Теперь их было только двое, и работа по дому стала намного легче. Юй Дамэн ещё и всё делал первым, всё, что умел, забирал себе, а чему не умел, тоже учился, стоя рядом.

Цяо Юаню было очень приятно, его Дамэн выглядел туповатым, но при хорошем воспитании мог стать двадцатичетырёхсмиранным хорошим мужем\*. Когда они были нежны друг с другом, у ворот вдруг раздался стук.

(п/п: Двадцатичетырёхсмиранный хороший муж (□□□□□□, эршисы сяо хао фуцзюнь) — отсылка к классическому сборнику «Двадцать четыре примера сыновней почтительности» (□□□□), истории о крайних проявлениях почтительности детей к родителям. Здесь используется в шутовском преувеличенном смысле — «идеальный, крайне почтительный муж»).

— Дамэн, Юань-гэр, дома?

Цяо Юань отозвался, встал и пошёл открывать дверь.

Пришедшими были тётя Чжао и, похоже, фулан, который только что женился на Чжао Гэньшэне. Тётя Чжао сказала:

— Утром я приходила, вас не было дома. Спросила у твоей мамы, она сказала, что ты с Дамэном ушёл в город. Вчера, ты же знаешь, тётя была слишком занята, не нашла времени.

Она продолжила:

— Как только появилось время, я поспешила привести фулана твоего брата Гэньшэна познакомиться, чтобы вы узнали друг друга. Вы оба гэры примерно одного возраста, впредь будет легче общаться.

Цяо Юань тоже был рад завести в этом мире побольше друзей, поспешил улыбнуться и пригласить их войти.

Фулан Чжао Гэньшэна, Юй-гэр, улыбаясь, сказал:

— Сегодня не будем, вы с братом Дамэном трудились целый день. Сегодня мы пришли в основном, чтобы передать эти вещи. Юань-гэр, ты обязательно должен принять: во-первых, благодарность за декоративные пампушки, которые ты подарил вчера на пиру, во-вторых, как подарок на новоселье тебе и брату Дамэну.

Раз уж так сказали, Цяо Юаню неловко было отказываться, он великодушно принял:

— Тогда хорошо, как-нибудь, когда будет время, мы пригласим невестку и брата Гэньшэна на обед.

Тётя Чжао добавила:

— Я специально выбрала две новые корзины, вы только что выделились из семьи, дома вещей не так много, оставьте, чтобы складывать что-нибудь, не возвращайте. Целый день трудились, вы скорее отдыхайте, мы пойдём.

Цяо Юань кивнул, согласившись, и проводил их.

Только что положив подаренные ими вещи, к ним пришли Юй Лаоэр со второй невесткой Юй.

Это был первый раз с тех пор, как Цяо Юань попал сюда, что он видел вторую невестку Юй. Она выглядела как очень простая, скромная женщина. Вчера на свадебном пиру был только Юй Лаоэр, она не ходила, наверное, боялась пересудов в деревне и намеренно избегала таких мероприятий.

Она, увидев Цяо Юаня, почувствовала некоторую неловкость, стараясь улыбаться с оттенком заискивания.

В душе Цяо Юаня смешались чувства: с одной стороны, он жалел её о бедственном положении, с другой — вспоминая содеянное Юй Лаоэром, очень злился. Он не знал, была ли рука второй невестки Юй в том деле, возможно, никогда и не узнает.

Юй Дамэн всё ещё беспокоился о своём брате, а Цяо Юань заботился о чувствах Юй Дамэна. Поэтому, пока Юй Лаоэр и другие будут вести себя прилично и не создавать проблем, Цяо Юань не будет им противодействовать, просто будет общаться с ними как с обычными односельчанами. Цяо Юань вежливо принял их подарок и в ответ дал пять яиц.

Постепенно стемнело, Юй Дамэн запер ворота, и наконец они начали жить вдвоём.

Цяо Юань предложил сделать Юй Дамэну массаж.

Юй Дамэн только собрался отказаться, но, получив сердитый взгляд Цяо Юаня, забрал слова обратно.

Но та малая сила, что была у Цяо Юаня сейчас, при надавливании на Юй Дамэна была как щекотка, фактически повсюду разжигая огонь.

— Завтра нужно перекопать огород, потом купить семян и посеять, а то каждый раз ходить за овощами в старый дом неудобно, — говорил Цяо Юань, прилагая усилия.

Юй Дамэн, когда тот нажал на болезненную точку, крикнул и ответил:

— Завтра я встану пораньше и сделаю.

— Угу, — пробормотал Цяо Юань, лицо его немного пылало, тактильные ощущения в руках и вправду были слишком хороши, он постепенно перешёл от сильного нажатия к поглаживанию повсюду.

Юй Дамэн потерпел его некоторое время, но в конце концов не выдержал, схватил его за руку, голос охрип:

— Юань... Юань-гэр, не массируй.

— А? Почему... почему? — Цяо Юань почувствовал, что атмосфера на мгновение стала горячей, голова немного отупела, голос невольно задрожал.

Горло Юй Дамэна слегка содрогнулось, он заговорил запинаясь:

— Просто... не массируй.

Сказав это, он перевернулся, слез с кровати и вышел из комнаты.

Лицо Цяо Юаня постепенно покраснело, он быстро лёг и натянул одеяло на голову.

Стыдно показываться на глаза, что же он только что сделал.

.....

Последние дни каждый день продавалось около ста порций овощного цзяньбина, это количество Цяо Юань специально контролировал. Он ещё немного изменил способ приготовления и продажи одновременно: накануне заранее готовил лепёшки. Лепёшки всегда хорошо хранятся, не влияя на вкус, так что каждый день нужно было трудиться всего около полутора часов, чтобы почти всё продать.

Более того, некоторым понравились именно лепёшки, они покупали только их, чтобы дома самим готовить овощи и заворачивать.

Цяо Юань тоже во время продажи овощного цзяньбина активно рекламировал такой способ еды, и в последние дни людей, приходящих покупать только лепёшки, становилось всё больше. Если брать на вес, Цяо Юань продавал по семь взней за цзинь, в цзине примерно восемь-девять лепёшек, получалось выгоднее, чем есть рис, да ещё и сэкономило время на готовку. Да и эта штука хорошо хранится, пять-шесть дней не проблема, каждый день продавалось двадцать-тридцать цзиней лепёшек.

Это принесло дополнительный доход, за последние дни Цяо Юань уже чистыми заработал больше ляна серебра. Единственным недостатком было то, что никто так и не приходил спрашивать о декоративных пампушках. Но это нельзя было торопить, сейчас он не был знаком с какими-либо знатными или богатыми людьми, трудно было найти путь.

Он уже продумал: если совсем не получится, то, когда сам откроет лавку, устроит выставку декоративных пампушек, чтобы хорошо их показать. Пока же он был очень доволен своим состоянием жизни, нужно жить и наслаждаться, не стоит слишком волноваться и тревожиться.

В этот день после обеда Цяо Юань снова завершил продажу, встал отдохнуть. Утром овощной цзяньбин продавали у входа в кузницу, а после его распродажи лепёшки для розничной продажи готовили во дворе за кузницей.

Обычно, когда в передней лавке работы было немного, Юй Дамэн любил приходить и прилипнуть к нему, тоже помогал. Последние два дня неизвестно, что на него нашло, даже когда Цяо Юань несколько раз его звал, он не слышал.

Мужчин нужно воспитывать.

— Что это делаешь? — Цяо Юань, подойдя, увидел, что Юй Дамэн осторожно изготавливает какое-то железное изделие, очень тонкой работы. Цяо Юань не посмел мешать, заговорил только, когда тот остановился.

Юй Дамэн, увидев, что он пришёл, весь просиял от радости.

Пробыв у горна целое утро, лицо Юй Дамэна было всё в поту. Цяо Юань притворно сердито посмотрел на него, вытащил платок и вытер ему пот:

— Весь в поту, даже не вытрешь.

Юй Дамэн, расплывшись в улыбке, указал на железное изделие в руках, ещё не принявшее форму, и объяснил:

— Последние дни я видел, как ты каждое утро нарезаешь много картофеля и моркови. — Сказав это, он взглянул на Цяо Юаня, уши покраснели, и он добавил: — Ты режешь слишком быстро, я ещё боялся, что порежешься. Поэтому хотел сделать инструмент, посмотреть, нельзя ли просто положить картофель сверху и тереть.

Выслушав объяснение Юй Дамэна и посмотрев на ещё не сформировавшееся железное изделие, Цяо Юань понял — это же тёрка!

Талант! Цяо Юань от радости обнял голову Юй Дамэна и поцеловал.

Лицо Юй Дамэна мгновенно покраснело, первой реакцией было посмотреть на отца.

К счастью, отца не было в комнате.

Юань-гэр, Юань-гэр, как же так!

Не выдерживает поддразниваний! Цяо Юань тихо фыркнул, снова посмотрел на ещё не сформировавшуюся тёрку, чем больше смотрел, тем больше радовался — бизнес-идея!

— Когда закончишь, мы попробуем, это потом можно будет продавать в лавке.

Юй Дамэн усомнился: — А кто-нибудь купит?

— Как же не купит? Ты не готовишь, нет опыта, я тебе гарантирую: если будет удобно, обязательно будут покупать! — Цяо Юань похлопал Юй Дамэна по плечу и продолжил: — Ты просто делай, о продажах я позабочусь, только ресторанам и винным домам понадобится немало. И ещё: то, что ты делаешь, — для натирания соломкой, но иногда нужно и нарезать ломтиками, причём соломка бывает разной толщины, ломтики — разной тонкости. Сначала сделаем по толщине и тонкости, как мы обычно едим, будем продавать обычным семьям. В больших ресторанах стандарты могут быть другими, потом разберёмся.

Юй Дамэн немного подумал и сказал: — Для нарезания ломтиками здесь можно сделать лезвие.

— А ты и вправду умный? — подшутил Цяо Юань.

Юй Дамэн снова вспомнил, как Цяо Юань только что его поцеловал, лицо стало горячим.

Цяо Юань продолжил говорить о делах:

— Ещё можно сделать нож для чистки.

Они снова обсудили, и когда Отец Юй вернулся с прогулки, он увидел, как сын и невестка обсуждают железное изделие. Когда же невестка так заинтересовался ковкой?

Юй Дамэн и Цяо Юань снова объяснили отцу Юю, и тот пожалел, что раньше слишком мало бывал на кухне! Иначе как бы он не додумался до такой практичной вещи? Но раз его сын додумался, значит, есть и его половина заслуги. Отец Юй чувствовал гордость, ремесло ковки семьи Юй обрело преемника.

Цяо Юань только дал идею, а как именно сделать — нужно было двум кузнецам тщательно обдумать самим.

Прошло ещё три дня, Юй Дамэн радостно прибежал во двор и сказал ему, что тёрка готова.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272187>